

†
ОБЪЕДИНЕННЫЙ
ИНСТИТУТ
ЯДЕРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ДУБНА

3513/2-80

28/7-80

14-80-240

Н.И.Балалыкин, И.Вавра, А.В.Скрыпник,
В.Г.Шабратов

МИКРОСТРУКТУРА
И СВЕРХПРОВОДЯЩИЕ СВОЙСТВА
ТОНКИХ ПЛЕНОК Nb-Ti

Направлено в журнал "Металлофизика",
на XXI Всесоюзное совещание по физике
низких температур, Харьков.

1980

Работа посвящена исследованию взаимосвязи между сверхпроводящими характеристиками и микроструктурой пленок сплава Nb-Ti разного состава /с содержанием Ti от 30 до 66 ат.%/.

Пленки готовились совместным вакуумным напылением Nb и Ti из отдельных электронно-лучевых испарителей в вакууме $P < 6 \cdot 10^{-5}$ Па / $< 5 \cdot 10^{-7}$ мм рт.ст./ со скоростью 0,1 мкм/мин. В качестве подложек использовались медная фольга толщиной 10 мкм и монокристалл кремния с пленкой термической окиси кремния толщиной 1 мкм. Температура подложки во время напыления была равна 350°C, толщина пленок Nb-Ti составляла 0,8-1,5 мкм.

Структура пленок исследовалась с помощью трансмиссионного электронного микроскопа JEM-7. Их состав и равномерность его распределения по толщине пленки определялись методом упругого рассеяния частиц ^3He с энергией 3 МэВ^{1/2}.

Сверхпроводящие характеристики пленок (T_k, j_k, B_{k2}) измерялись резистивным методом. С целью проверки однородности состава пленки и наличия других сверхпроводящих фаз, кроме основной, критическая температура T_k образцов одновременно определялась индуктивным методом^{2/} с точностью не хуже 0,05 К/. Критический ток I_k и B_{k2} измерялись на образцах в виде полосок шириной 1 мм, расположенных перпендикулярно внешнему магнитному полю. Критический ток образцов измеряли при температуре 6 К в сверхпроводящем соленоиде с магнитной индукцией до 7 Т в момент появления на потенциальных контактах напряжения 10^{-6} В. Поле B_{k2} определяли по кривой зависимости сопротивления полоски от магнитного поля при постоянном малом измерительном токе /100 мкА/ и различных температурах экстраполяцией линейной части кривой к нулю.

Для всех исследованных пленок характерным является средний размер зерна 100±250 нм. Плотность наблюдаемых дефектов /границы зерен, выделения, дислокации/ сильно зависит от состава образца. Структура пленок, напыленных на медную подложку, отличается от структуры пленок, напыленных на кремний, в основном /приблизительно на порядок/ большей плотностью дислокаций. Вероятно, это связано с различием коэффициентов линейного расширения Cu и Nb-Ti.

У пленок с содержанием Ti более 60 ат.% наблюдаются выделения фазы α -Ti /размером около 100 нм/, которые находятся в некоторых тройных точках структуры /на стыке трех границ

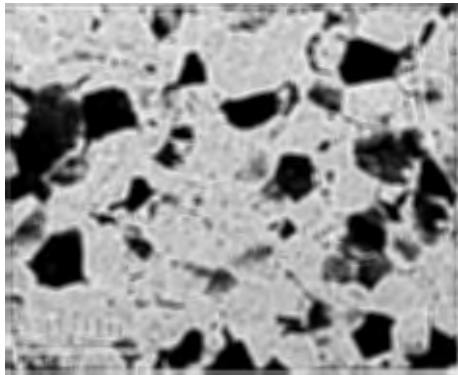

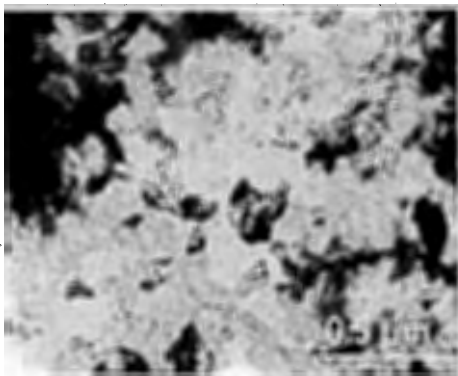
Рис .1. Микроструктура Nb-Ti пленок разного состава:
а/ 66 ат.% Ti , б/ 40 ат.% Ti,
в/ 34,5 ат.% Ti.

зерен / - рис.1а. Зерно почти свободно от дислокаций, но в нем находятся выделения размером ~50 нм, структуру которых определить не удалось.

Для пленок с содержанием 45÷60 ат.% Ti характерна малая плотность дислокаций /~10⁷ см⁻²/ и средний размер зерна 230÷250 нм. С ростом содержания Nb плотность дислокаций повышается и в структуре появляются дислокационные петли. Например, у образца с 40 ат.% Ti плотность дислокаций равна 1,5·10¹⁰ см⁻² /рис.1б/. В пленках с содержанием Ti < 38 ат.% понижается средний размер зерна и в структуре наблюдается большое количество дислокационных петель диаметром 10-15 нм.

Плотность дислокаций - порядка 10¹¹ см⁻² /рис.1в/.

При измерении кривой перехода /с 4,22 до 10 К/ наблюдается только основной переход, что свидетельствует об однородности пленки. Это подтвердилось и исследованием элементного состава пленок по толщине. Переход от наблюдаемых выделений α-Ti, видимо, находится ниже 4,2 К /3/. В таблице приведены значения критической температуры и ширина перехода некоторых характерных образцов. Результаты измерений j_k /при T=6 К/ и B_{k2} пока-

а/

б/

в/

Таблица

№ образца	1	2	3	4	5
Содержание Ti /ат.%/	66	62	51	34,5	31,5
T _k /К/	8,80	8,94	9,62	9,57	9,42
ΔT _k /К/	0,11	0,08	0,04	0,05	0,05
F _{p max} /н/м ³ / 10 ⁻⁹	2,12	2,26	2,7	1,86	1,24

заны на рис.2. Там же даны кривые зависимости силы пиннинга F_p от приведенной магнитной индукции b = B/B_{k2} /рис.2в/, из хода которых видно смещение их максимума от b=0,31 до b=0,39 с уменьшением содержания Ti. Согласно результатам исследования структуры и с учетом данных для кривых F_p = f(b)^{1/4} это можно объяснить следующим образом:

1. Пиннинг в образцах с содержанием Ti 66÷60 ат.% осуществляется на выделениях α-Ti и границах зерен. Так как плотность выделений α-фазы меньше плотности границ зерен, пиннинг на выделениях имеет место при меньших полях /F_{p max} при b = 0,32/.

2. Пиннинг на границах зерен осуществляется в пленках с содержанием Ti 45÷55 ат.%, так как в них выделения α-фазы не наблюдались и плотность дислокаций низка /~10⁷ см⁻²/.

3. Для пленок с содержанием Ti менее 40 ат.% пиннинг осуществляется на границах зерен и дислокациях /максимум смещен к 0,39/. Сила пиннинга уменьшается из-за изменения характерных параметров твердого раствора Nb-Ti, прежде всего соотношения размеров ξ /длина когерентности/ и дефектов.

Наиболее высокие значения j_k достигнуты для пленок Nb-Ti с содержанием титана 45÷55 ат.%. Дальнейшее повышение j_k возможно осуществить путем повышения плотности дефектов в пленках /напыление на холодную подложку, увеличение скорости конденсации, облучение, введение примесей и т.д./.

Авторы благодарят сотрудника ЗИ САН /ЧССР/ Ш.Бенячку за помощь при разработке индуктивного метода измерения критической температуры.

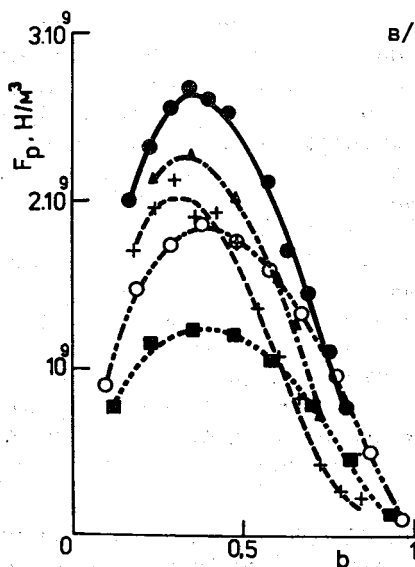
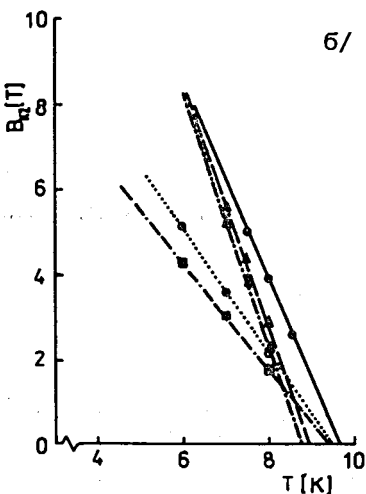
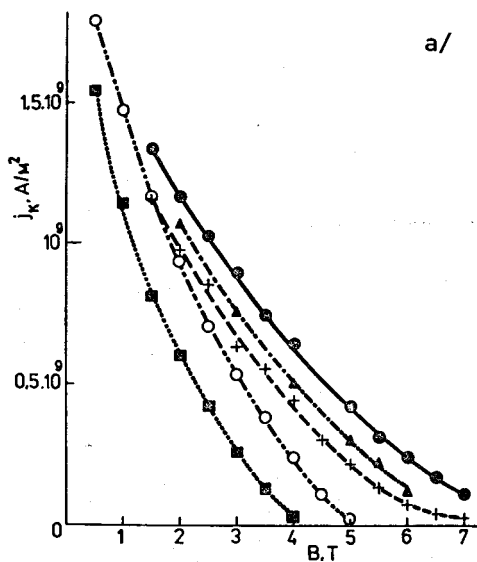

Рис.2. а/ Зависимость критической плотности тока j_k от магнитной индукции B ; б/ зависимость B_{k2} от температуры T ; в/ зависимость F_p от приведенной магнитной индукции b . + -1, Δ -2, $\bullet$ -3, $\circ$ -4, $\blacksquare$ -5.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бух Ю. и др. ОИЯИ, Р14-10446, Дубна, 1977.
2. Головашкин А.И., Онучкин В.М. Краткие сообщения по физике, 1971, №4, с.48.
3. Савицкий Е.М. и др. Сверхпроводящие материалы. "Металлургия", М., 1976.
4. Кемпбелл А., Иветс Дж. Критические токи в сверхпроводниках. "Мир", М., 1975.

Рукопись поступила в издательский отдел
25 марта 1980 года.